

Роль Лиги арабских государств в структурировании арабского регионального пространства

Е.С. Мелкумян

Российский государственный гуманитарный университет, Институт востоковедения РАН

В статье анализируются причины, побудившие арабские государства консолидировать усилия и создать Лигу арабских государств. Внимание акцентируется на глубинных различиях, существовавших между государствами, выступившими с идеей укрепления арабского единства, и определивших характер этой региональной организации и особенности её устава, обеспечивавшего её членам возможность сохранить свою политическую систему, суверенитет и специфику внешнеполитической деятельности.

Гетерогенный состав ЛАГ оказал влияние на цели и задачи, достижению которых она должна была способствовать. Особое внимание организация должна была уделять защите общеарабских интересов и поддержке всех арабских государств в достижении ими политической независимости.

Обострение ситуации в Палестине после Второй мировой войны стало центральным пунктом в повестке дня всех заседаний ЛАГ, чётко обозначившей свою позицию по палестинскому вопросу ещё в период подготовительного процесса к её официальному провозглашению. В статье рассматривается деятельность ЛАГ, нацеленная на реализацию полного бойкота Израиля, к которому, по мере расширения состава ЛАГ, подключались и другие арабские государства. Арабо-израильский конфликт, центральной проблемой которого остаётся палестинский вопрос, благодаря целенаправленным усилиям ЛАГ, консолидировал арабское геополитическое сообщество и способствовал формированию единой арабской идентичности. ЛАГ выстраивала общий арабский нарратив, в котором арабский народ Палестины выступал в качестве жертвы политики западных держав и сионистов, а после войны 1967 г., в результате которой были оккупированы значительные территории арабских государств, и наступательной политики Израиля, этот вопрос стал центральным элементом, который должен был определять единую позицию арабских стран и их действия, направленные на противодействие политике Израиля.

В статье прослеживается связь между деятельностью ЛАГ и трансформациями, происходившими в международной, в частности региональной, обстановке. Постепенный переход ЛАГ к поискам политического урегулирования арабо-израильского конфликта протекал под влиянием нового баланса сил в регионе Ближнего Востока, а также постепенного формирования новой системы международных отношений.

УДК: 94, 327.7

Поступила в редакцию: 07.07.2020 г.

Принята к публикации: 01.10.2020 г.

Дальнейшее размежевание арабских стран, произошедшее после массовых протестов в 2011 г., повлияло на деятельность ЛАГ, которая по-прежнему пыталась сохранить арабское единство, прибегая к использованию ставшего традиционным инструмента – нерешённости арабо-израильского конфликта. Арабские государства-члены ЛАГ должны были придерживаться общеарабской позиции по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта для того, чтобы сохранить национальную идентичность. Отказ всех членов ЛАГ признать американский план урегулирования, обнародованный администрацией Трампа в начале 2020 г., явился подтверждением того, что данная региональная организация сохраняет свои позиции в качестве защитницы арабского единства и общеарабских интересов.

Ключевые слова: Лига арабских государств (ЛАГ), арабо-израильский конфликт, палестинский вопрос, идентичность, ближневосточное урегулирование

В январе 2020 г. Лига арабских государств (ЛАГ) отвергла американский план, получивший название «сделка века», предусматривавший урегулирование ближневосточного конфликта. Это решение стало знаковым и определяющим для всех арабских государств, так как было принято вопреки различиям в их отношениях с Израилем. Египет и Иордания, подписавшие мирные договоры с Израилем и установившие с ним дипломатические отношения, арабские монархии Персидского залива, которые в последние годы постоянно расширяли свои контакты с ним – все поддержали общую линию ЛАГ, подтвердив тем самым приверженность единой арабской позиции по вопросу урегулирования арабо-израильского конфликта. Такое единодушие по-новому ставит вопрос о том, каким образом сформировалось арабское геополитическое пространство и какую роль в этом процессе сыграла Лига?

Лига арабских государств объединяет все арабские государства. За период её длительного существования (с 1945 г.) она то демонстрировала способность разрешать конфликтные ситуации, возникавшие между членами, то переживала периоды очевидных неудач, неспособная согласовать несовпадающие позиции её членов. Всё это создавало повод для диаметрально противоположных оценок роли данной организации в становлении арабского геополитического пространства. Другая причина таких расхождений – недостаток фундированных научных исследований о деятельности ЛАГ. Научных исследований, посвящённых Лиге арабских государств, в отечественной историографии крайне мало, кроме того, все они посвящены истории создания этой организации или первым десятилетиям её деятельности. Комплексных же работ по тематике Лиги арабских государств, особенно в контексте развития ближневосточного конфликта, охватывающих современный период, не проводилось ни российскими, ни зарубежными исследователями.

Взрывоопасная ситуация на современном Ближнем Востоке, когда помимо нерешённого ближневосточного конфликта, возникают и новые трудноразрешимые кризисы – в Сирии, Йемене, Ливии, содействует возрастанию междуна-

но-политического значения Лиги. Таким образом, исследование роли, которую играла данная региональная организация в формировании единого арабского геополитического пространства и используемых ею методов для поддержания его единства, является актуальным как с научной, так и с политической точки зрения.

Цель статьи – раскрыть роль Лиги арабских государств в консолидации арабских стран, формирования единой позиции в отношении палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта. Исходя из установки на получение объективных результатов, поставленные в статье задачи решались в первую очередь с опорой на критический анализ источников, а также методологических принципов верификации и системности.

Особенности устава ЛАГ и её главные цели

Лига арабских государств (ЛАГ) – единственная организация, объединяющая все арабские страны – возникла в марте 1945 г., в канун окончания Второй мировой войны, в период формирования новой системы международных отношений и определения внешнеполитических ориентиров новых, недавно обретших независимость развивающихся стран. ЛАГ была создана на основе идеологии панарабизма. Идея о единстве арабской нации и общности её интересов, необходимости стать подлинно независимыми государствами, которые покончили бы со своим колониальным прошлым, объединила такие разные арабские государства как Египет, Ирак, Иордания, Сирия и Ливан. Именно в то время были представлены проекты интеграции: король Трансиордании Абдалла Аль Хашими выдвинул проект «Великой Сирии», премьер-министр Ирака Нури Ас-Саид – идею «Благодатного полумесяца», в то время как египетский премьер-министр Наххас-паша выступал против создания единого государства.

В 1943 г. Мустафа Наххас-паша выдвинул инициативу создания Подготовительного комитета для обсуждения предложенных проектов арабского объединения. Встречи проходили в Александрии с 25 сентября по 17 октября 1944 г. и завершились принятием Александрийского протокола, в котором и были зафиксированы основные положения, заложенные в основу объединения арабских стран. Одновременно были приняты два других документа: резолюция по Палестине, провозглашавшая Палестину частью арабского мира, которой должна быть предоставлена независимость, а также предусматривавшая создание Арабского национального фонда для защиты арабских земель от их перехода под контроль еврейской общины (данный процесс тогда протекал на территории Палестины, находившейся под британским мандатом). Кроме того, была принята резолюция по Ливану, в которой была выражена поддержка независимости и суверенитета этой арабской страны¹. Кризис в Ливане начался

¹ Alexandria Protocol. October 7, 1944. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (дата обращения 18.05.2020)

в октябре 1943 г., когда ливанское правительство заявило о намерении пересмотреть конституцию и исключить из неё статьи, сохранявшие определённые привилегии за Францией. Тогда же французское правительство увеличило своё военное присутствие в стране и настаивало на заключении «военной конвенции», которая давала бы право Франции пользоваться морскими, военными и воздушными базами на ливанской территории (Пир-Будагова 2015).

Обретшие независимость пять арабских государств – Египет, Ирак, Иордания, Ливан и Сирия – поддержали идею объединения, не предполагавшую ограничение собственного суверенитета. Саудовская Аравия и Йемен, перед которыми ввиду их формально независимого статуса не стояла задача перестройки характера отношений со странами, от которых они находились в той или иной форме колониальной зависимости, хотя и с некоторыми колебаниями, но присоединились к ним. Главной целью создаваемого союза должно было стать укрепление сотрудничества между странами-членами, содействие другим арабским странам в обретении ими политической независимости и совместная деятельность, направленная на защиту общеарабских интересов.

Великобритания – наиболее влиятельная держава в регионе Ближнего Востока в ту эпоху – поддержала зарождающийся интеграционный процесс, так как была заинтересована в сохранении дружеских отношений со странами, которые в прошлом находились под её контролем.

Устав ЛАГ (Пакт) был принят 22 марта 1945 г., и эта дата считается днём основания Лиги. В соответствии с уставом государства брали на себя обязательства по укреплению многосторонних отношений между странами-членами, координации их политик в целях углубления сотрудничества и обеспечению независимости, суверенитета, а также коллективных арабских интересов². Все эти цели относились, прежде всего, к политической сфере. Вместе с тем в Уставе содержалось указание на то, что члены ЛАГ будут развивать тесное сотрудничество и в других областях – в экономике, финансовом секторе, торговле, по таможенным и валютным вопросам, в сфере промышленного производства, в сельском хозяйстве, в вопросах транспортной политики, культуры, права и здравоохранения. Однако при этом подчёркивалось, что развитие подобного многопрофильного сотрудничества будет зависеть от обстоятельств и конкретных возможностей каждого государства.

Члены ЛАГ значительно отличались друг от друга: неравномерной оставалась и «степень» их независимости. Ливан и Сирия обрели независимость в 1943 г., но Франция, под мандатом которой они находились с 1923 г., всё ещё продолжала оказывать на них значительное влияние, хотя республиканские правительства Ливана и Сирии предпринимали усилия для достижения полной независимости. В марте 1921 г. Ирак был провозглашён подмандатным коро-

² Мисак джамият ад-дуваль аль арабийя (Устав Лиги арабских государств). URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Pages/Charter.aspx> (дата обращения 23.10.2020)

левством, а независимость обрёл лишь в 1932 г., когда, после аннулирования британского мандата был принят в Лигу Наций. Тем не менее союзнические отношения с Великобританией определяли курс иракского правительства до антимонархического переворота 1958 г. Трансиорданский эмират во главе с эмиром Абдаллой – представителем Хашимитской династии – был создан Великобританией в 1921 г. в качестве особой административной единицы, на которую не распространялся британский мандат на Палестину. В 1946 г. Трансиордания была провозглашена независимым королевством, однако продолжала опираться на помощь со стороны бывшей метрополии. Египет стал независимым государством раньше других арабских государств – в 1922 г. Однако во время Второй мировой войны его территория стала ареной военных действий, где был размещён значительный контингент британских войск. Именно поэтому вопрос об укреплении независимости стоял перед Египтом так же остро, как и перед его соседями.

Во всех перечисленных арабских государствах в послевоенный период обострилась внутривнутриполитическая ситуация, что было связано с появлением множества новых партий и партийных блоков, межпартийной борьбой, нередко приводившей к политическим кризисам.

Саудовская Аравия и Йемен значительно отставали в деле государственностроительства: там не существовало каких-либо органов представительной власти и политических организаций.

Королевство Саудовская Аравия было официально провозглашено в 1932 г. В период создания Лиги Король-основатель Абдель Азиз Аль Сауд (Ибн Сауд) был сосредоточен на создании централизованного государства. При этом саудовское общество оставалось традиционным, и внутривнутриполитические изменения происходили крайне медленно. Положение стало меняться только в связи с обнаружением на саудовской территории огромных запасов нефти и предоставлением американской компании концессии на её разработку. После Второй мировой войны начались поставки нефти на мировой рынок: за несколько лет пустынное королевство превратилось в одного из крупнейших в мире экспортеров жидкого топлива (Васильев 1988).

В Йемене продолжала сохраняться по сути средневековая система власти, основанная на признании основными племенами имама в качестве светского и духовного лидера. В послевоенный период между представителями традиционных и реформаторских кругов среди приближенных имама началась борьба за власть. В результате заговоров происходила смена власти, но традиционалистам удавалось сохранить своё главенствующее положение, а модернизация страны становилась невероятно сложной задачей.

Гетерогенный состав Лиги определил включение в текст устава статьи, отмечавшей: «Каждое государство-член должно уважать политические системы, установившиеся в других государствах-членах, и рассматривать их как исключительное внутреннее дело государств. Каждое государство обязано воздерживать-

ваться от любых действий, направленных на изменение существующей системы правления». Другая статья устава ЛАГ свидетельствовала о том, что его члены были, прежде всего, озабочены сохранением своего суверенитета и максимальной свободы в выполнении принимаемых решений: статья 7 гласит, что только «единогласные решения Совета являются обязательными для всех государств-членов Лиги; решения, принятые большинством голосов, обязательны только для тех государств, которые их приняли»³.

Были приняты также приложения к уставу. Прежде всего, это приложение по Палестине, в котором отмечалось: «Государства, подписавшие Пакт Лиги арабских государств, считают, что, учитывая особые обстоятельства Палестины и до того, как эта страна сможет эффективно осуществлять свою независимость, Совет Лиги должен взять на себя ответственность выбора арабского представителя Палестины, который примет участие в его работе». Ещё одно приложение касалось сотрудничества со странами, которые к тому времени не являлись членами ЛАГ. В нём подчеркивалась необходимость для Совета Лиги при рассмотрении вопросов, которые касаются всего арабского мира, принимать во внимание чаяния арабских стран, не являющихся членами Совета и работать в направлении их реализации⁴. Данные приложения отражали цели, которые были определены арабскими государствами, в качестве основных для формирования арабского единства.

События, развернувшиеся в Палестине непосредственно после создания ЛАГ, превратили палестинскую проблему в фактор консолидации арабской нации (Этингер 1976). ЛАГ выстраивала региональный дискурс, главным элементом которого стала судьба арабского народа Палестины, а после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №181 о разделе Палестины и создании на её основе государства Израиль – ещё и арабо-израильский межгосударственный конфликт.

Противостояние Израилю

15 мая 1948 г., когда было официально объявлено о создании Государства Израиль, была принята Декларация о введении войск в Палестину, в которой нашла отражение единая арабская точка зрения и был легитимирован ввод на палестинскую территорию регулярных армий Иордании, Египта, Сирии и Ливана. Выстроенный Лигой арабский исторический нарратив представлял палестинских арабов в качестве жертвы британской политики. Несмотря на то, что подавляющее большинство населения Палестины составляли арабы и Великобритания обещала признать независимость арабских стран в Азии после победы над

³ Мисак джамият ад-дувваль аль арабийя (Устав Лиги арабских государств). URL: <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Pages/Charter.aspx> (дата обращения 23.10.2020)

⁴ Там же.

Османской империей, в 1917 г. Британия опубликовала Декларацию Бальфура, в которой признала право еврейского народа на создание своего национального очага в Палестине⁵. После передачи Палестины под мандат Великобритании она не препятствовала всё расширяющейся еврейской иммиграции, несмотря на то, что рост населения не соответствовал экономическим возможностям страны. С точки зрения ЛАГ, Великобритания не принимала во внимание интересы и права арабских жителей, «законных владельцев этой земли»⁶.

Арабский нарратив, сформулированный ЛАГ, включал ещё одно важное положение, которое должно было придать законный характер милитаристской политике арабских стран. В принятом ею документе утверждалось, что Палестина – арабская страна, расположенная в центре арабского мира и связанная с ним многими узами – духовными, историческими и стратегическими⁷. Этим страны-члены обосновывали своё участие в решении палестинской проблемы и их усилия по её интернационализации (Barnett, Solingen 2007). Арабские лидеры заявляли о незаконном характере резолюции о разделе Палестины, противоречащей Уставу ООН. «Агрессивную политику сионистов» они считали производной от политики британских империалистов.

Этот исторический нарратив повлиял на формирование арабского общественного мнения в отношении Израиля как «вечного врага» арабской нации, который оставался неизменным на протяжении значительного периода времени, несмотря на изменения международной обстановки.

После арабо-израильской войны 1948-1949 гг. ЛАГ, не добившись военной победы над Израилем, приступила к выработке антиизраильских политических и экономических мер. Экономический бойкот был объявлен в декабре 1945 г.: члены Лиги должны были отказаться от импорта товаров, произведённых в Палестине на еврейских предприятиях. Кроме того, они должны были бойкотировать еврейские банки, посреднические компании и предприятия сферы услуг.

После создания Израиля Совет Лиги утвердил «Единый закон о бойкоте Израиля», в соответствии с которым всем физическим или юридическим лицам запрещалось заключать сделки с любыми лицами, проживающими в Израиле или имеющими гражданство Израиля, и фирмами, зарегистрированными в Израиле. ЛАГ также отказывалась участвовать в международных форумах и совещаниях, проводимых совместно с Израилем. В мае 1951 г. Совет Лиги принял решение о создании Центрального бюро бойкота со штаб-квартирой в Дамаске. Кроме того, в каждом арабском государстве должны были быть созданы специальные региональные отделения, занятые реализацией данной политики. Обмен и торговля любыми товарами, продуктами или нематериальным имуществом с Израилем были запрещены. Закон о бойкоте также предусматривал

⁵ Arab League Declaration on the Invasion of Palestine. May 15, 1948. URL: http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/arab_invasion.html (дата обращения 23.10.2020)

⁶ Там же.

⁷ Там же.

наказание в виде штрафа или лишения свободы любому лицу, нарушившему вышеперечисленные условия.

По мере расширения ЛАГ антиизраильская политика объединяла всё большее число арабских государств, способствуя их дальнейшей консолидации. Расширение политического дискурса за счёт единой позиции по арабо-израильскому конфликту стало необходимым условием вхождения в арабское сообщество и обретения его политической поддержки.

В первом выступлении эмира Катара по случаю провозглашения независимости страны он подчеркнул: «Мы будем помогать всеми нашими силами достижению арабского единства и борьбе ради победы арабских устремлений, и, в первую очередь, оскверненной земли Палестины и оккупированных арабских земель. Это долг каждого араба. Наше государство будет оказывать полную поддержку осуществлению права арабского народа Палестины на свою поруганную родину. Мы будем также оказывать всеобъемлющую поддержку арабским государствам в их борьбе за возвращение оккупированных территорий»⁸.

Арабская солидарность проявилась и во время войн 1967 г. и 1973 г. В июне 1967 г. непосредственным участникам конфликта – Египту, Сирии и Иордании – оказывали помощь подразделения Алжира, Кувейта, Судана и Ирака. В октябре 1973 г., в ходе военных действий против Израиля предложения об оказании помощи Египту и Сирии поступали от всех участниц Лиги, а силы Марокко, Ирака, Саудовской Аравии и Иордании были направлены на сирийский фронт. Арабские нефтедобывающие страны ввели против США и других союзников Израиля нефтяное эмбарго.

Проблема урегулирования арабо-израильского конфликта

Сокрушительное военное поражение арабских стран, утративших значительную часть своих территорий, оккупированных Израилем, привело к размежеванию среди участников ЛАГ. Так, Сирия настаивала на продолжении вооружённой борьбы с Израилем и не приняла участие в саммите ЛАГ в Хартуме в сентябре 1967 г. На нём была подтверждена позиция по непризнанию Израиля и отказу от заключения с ним мира или начала переговоров. Для оказания помощи странам, пострадавшим в ходе боевых действий с Израилем, а также Организации освобождения Палестины (ООП), был создан специальный фонд, в который ежегодные взносы обязались вносить три нефтедобывающих государства ЛАГ – Кувейт, Ливия и Саудовская Аравия (The Arab-Israeli Conflict... 1977).

---

⁸ Насс аль-хитаб хадрат Сахиб Ас-Суму аш-шейх Халифа бен Хамад Аль Тани амира даулят Катар би мунасабат иалан истикляль давлат Катар 3 себтамбр «айлуль» 1971 (Текст речи Его Высочества шейха Халифа бен Хамада Аль Тани по случаю провозглашения независимости государства Катар 3 сентября (айлуль) 1971 г. – Маджумат хутуб ва байанат хадрат Сахиб Ас-Суму аш-шейх Халифа бен Хамад Аль Тани амир даулят Катар 1971-1981. (Сборник речей и выступлений Его Высочества шейха Халифа бен Хамада Аль Тани эмира государства Катар. 1971-1981.). Доха, 1982. С. 15.

Единая позиция членов ЛАГ, продемонстрированная ими на Рабатском саммите в октябре 1974 г. по вопросу о признании ООП единственным законным представителем палестинского народа, стала фактором их дальнейшего сближения. Поддержка палестинцев как и прежде объединяла арабские страны, для которых отношение к палестинскому вопросу уже стало маркером арабской идентичности.

Осуждение Египта, заключившего Кэмп-Дэвидские соглашения и мирный договор с Израилем, было единогласным: членство Египта в ЛАГ было приостановлено. Вместе с тем между арабскими государствами в тот период наметились различные подходы к проблеме арабо-израильского конфликта. «Прогрессивная» часть, объединившаяся в рамках Фронта стойкости и противодействия, была настроена на продолжение вооружённой борьбы с Израилем. «Консервативные» арабские страны, к числу которых принадлежали и монархии Залива, выступали за мирное разрешение арабо-израильского конфликта. Это создавало определённые трудности для ЛАГ, которая стремилась сохранить единство своих рядов. Мирный план Фахда – наследного принца, а затем короля Саудовской Аравии, в котором были изложены основные требования к Израилю по урегулированию конфликта с арабскими странами, – с большим трудом был утверждён саммитом ЛАГ в Фесе в сентябре 1982 г. В условиях биполярности произошло разделение арабских стран на союзников двух супердержав, что накладывало свой отпечаток и на деятельность Лиги.

Под влиянием Сирии арабские государства внесли некоторые изменения в план Фахда. В принятой резолюции говорилось, что «Совет Безопасности будет гарантировать мир для всех государств региона, включая независимое Палестинское государство. Израиль должен вывести свои войска к границе, существовавшей до войны 1967 г., включая “арабский” Иерусалим». В резолюции были повторены требования, содержащиеся в Мирном плане о создании независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме, требование о ликвидации еврейских поселений на оккупированных территориях и решение проблемы беженцев с возможностью выплаты им компенсации, если они не желают вернуться⁹.

Лига, направлявшая свои усилия на укрепление арабского единства и используя как инструмент консолидации арабо-израильский конфликт, столкнулась со многими трудностями, вызванными не только воздействием внешних факторов, но и возникавшими конфликтами между входившими в неё странами. Позиция арабских государств-членов ЛАГ в отношении иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. не была единой, что не позволило принять единогласное и эффективное арабское решение, которое бы помогло освободить

⁹ Arab League Summit Conferences, 1964-2000. The Washington Institute. Policy Analysis. October 19, 2000. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/Arab-League-Summit-Conferences-19642000> (accessed 23.10.2020)

Кувейт и вернуть ему независимость и суверенитет. В результате деятельность ЛАГ зашла в тупик. Дальнейшее углубление кризиса было также связано с заключением соглашений в Осло между Организацией освобождения Палестины и Израилем.

Преодоление кризиса стало возможным только в 1996 г., когда после пятилетнего перерыва состоялся внеочередной саммит ЛАГ в Каире. На встрече было подтверждено, что справедливый и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке является стратегическим выбором арабских стран. Мир должен быть достигнут в соответствии с международным правом, и это требует выполнения соответствующих требований со стороны Израиля¹⁰. Арабские страны также отвергли обвинения в террористических действиях со стороны ряда организаций, подчеркнув «неотъемлемое право оказывать сопротивление оккупации и агрессии»¹¹.

В 2000-е гг. в рамках Лиги баланс сил изменился в пользу группы арабских государств, входившей в состав иной региональной организации – Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), которые благодаря своей согласованной позиции стали оказывать значительное влияние на принимаемые в ЛАГ решения. Не случайно, что в 2002 г. саммит Лиги в Бейруте утвердил Мирную инициативу Абдаллы бен Абдель Азиза – (в то время) наследного принца Саудовской Аравии – предварительно поддержанную на саммите ССАГПЗ. В ней была подчеркнута приверженность арабских государств мирному решению конфликта, причём для установления нормальных отношений между арабскими странами и Израилем, он должен был выполнить ряд условий: гарантировать выход со всех оккупированных в 1967 г. территорий, включая сирийские Голанские высоты; вывод войск к границе, существовавшей до 4 июня 1967 г.; справедливое решение проблемы палестинских беженцев в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №194; признание суверенного независимого Палестинского государства на палестинских территориях, находящихся под оккупацией с 4 июня 1967 г. на Западном берегу и в секторе Газа, со столицей в Восточном Иерусалиме. Лига призвала правительство Израиля и всех израильтян принять арабскую инициативу для достижения мира с тем, чтобы «арабские страны и Израиль жили бок о бок в мире и обеспечили будущим поколениям безопасность и стабильность»¹².

Арабские государства предложили Израилю трансформацию их конфликтного взаимодействия в общерегиональное плодотворное сотрудничество, ко-

¹⁰ Arab Peace Initiative: Full Text. The Guardian Weekly. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/mar/28/israel7> (дата обращения 23.10.2020)

¹¹ Там же.

¹² Аль-Карарат – Маджлис джамиат ад-дувва аль-арабийя аля мустава аль-кимма. (Решения – Совет Лиги арабских государств на высшем уровне). Бейрут, Аль-Джумхурийа аль лубнанийя, 28 марис 2002 (Бейрут, ка Ливан, 22 марта 2002 г.). URL: <http://www.lasportal.org/ar/summits/Documents/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA%2014.pdf> (accessed 23.10.2020)

торое могло стать основой обеспечения региональной безопасности и содействовать поступательному развитию всех государств Ближнего Востока. ЛАГ удалось выработать единую арабскую позицию по ближневосточному урегулированию, в которой требования арабских государств к Израилю получили свою окончательную формулировку, и которая в дальнейшем не подвергалась каким-либо серьёзным корректировкам.

ЛАГ в период обострения региональной ситуации

Массовые антиправительственные выступления в регионе Ближнего Востока, начавшиеся в 2011 г. и приведшие к смене режимов и гражданским войнам в отдельных арабских странах, маргинализировали проблему арабо-израильского противостояния (Beck 2015). В повестку подавляющего большинства саммитов по-прежнему включался вопрос, связанный с проблематикой арабо-израильского конфликта, но он утратил свое центральное для арабского геополитического сообщества значение (Современные международные отношения 2019).

В декларациях саммитов обращалось внимание на новые нарушения со стороны Израиля признанных международным сообществом решений. Так, в Кувейтской декларации, принятой саммитом ЛАГ в марте 2014 г., на котором, главным образом, обсуждался сирийский кризис, арабские страны отказались признать Израиль «еврейским государством». На следующем саммите, состоявшемся в Шарм-Эль-Шейхе в 2015 г., основное внимание было уделено положению в Йемене, провокационной политике Ирана в отношении арабских стран, а также была оказана поддержка ОАЭ в их законных требованиях к Ирану начать переговоры по спорному территориальному вопросу, касающемуся принадлежности трёх островов в Персидском заливе – Абу-Муса, Большой и Малый Томб. В выступлениях участников саммита вновь прозвучали обвинения в адрес Израиля за его незаконную деятельность по расширению на оккупированных арабских территориях израильских поселений и за срыв переговорного процесса с палестинцами. В своей речи на саммите египетский президент Абдель Фаттах Ас-Сиси заявил: «Мирные переговоры, которые использовали различные механизмы и инициативы, зашли в тупик из-за непримиримых позиций израильской стороны, что делает невозможным проводить этот курс, который становится прикрытием для агрессии и поселенческой активности»¹³. Не стал исключением и саммит 2017 г., на котором Израиль подвергся критике за непрекращающуюся осаду сектора Газа, за нарушения в отношении мечети Аль-Акса и изменение демографического состава Восточного Иерусалима в пользу еврей-

¹³ 26th Arab League Summit in Egypt. Government Communication Office. State of Qatar. URL: <https://www.gco.gov.qa/wp-content/uploads/2017/08/26th-Arab-League-Summit-in-Egypt-EN.pdf> (accessed 23.10.2020)

ского населения. В декларации также говорилось о том, что «заявление США о переносе столицы Израиля в Иерусалим неприемлемо»¹⁴.

Несмотря на попытки ЛАГ продолжать прежнюю линию противодействия Израилю, появление новых конфликтных узлов значительно корректировало её деятельность. Усиление противостояния между арабскими монархиями Залива и Ираном повлияло на изменение их отношения к Израилю в связи с обострением ирано-израильского конфликта, что также было связано с общей нестабильностью в регионе Ближнего Востока.

Стремление не позволить Ирану превратиться в наиболее влиятельное государство Ближнего Востока стало общей задачей и для Израиля, и для арабских государств Залива. Между ними были инициированы неформальные контакты, их сближению способствовали и Соединённые Штаты, поддерживающие отношения стратегического союза и с той, и с другой стороны. В 2018 г. состоялся официальный визит премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху в Оман.

Президент США Д. Трамп рассчитывал на продвижение нового американского плана по урегулированию арабо-израильского конфликта с помощью своих союзников – арабских государств Залива. Во время оглашения американского плана в Вашингтоне в зале присутствовали послы трёх стран региона – Бахрейна, ОАЭ и Омана – что могло свидетельствовать об их участии в его обсуждении и негласной его поддержке. Однако ЛАГ продемонстрировала неизменность арабского курса в отношении требований к Израилю и поддержки законных прав палестинцев.

2 февраля 2020 г. состоялось внеочередное заседание Совета Лиги на уровне министров иностранных дел для обсуждения американо-израильского плана, получившего название «делка века». В решениях совещания вновь было подчеркнуто, что палестинская проблема имеет центральное значение для всей арабской нации и арабской идентичности, и что Восточный Иерусалим следует признать столицей Государства Палестина, которое «должно обладать суверенитетом над всей оккупированной в 1967 г. территорией, включая Восточный Иерусалим, над воздушным и морским пространством и территориальными водами, её природными ресурсами и границами с соседними государствами». Лига отвергла американо-израильский план «делки века», как не отвечающий даже в малой степени правам и чаяниям палестинского народа и не соответствующий международному праву и резолюциям ООН, подтвердив свою приверженность арабской мирной инициативе¹⁵. Таким образом, Лига подтвердила своё значение в качестве выразительницы интересов арабской нации.

¹⁴ Arab League Summit Ends with Declaration in Jordan. *Anadolu Agency*. World. Middle East. 30.03.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/arab-league-summit-ends-with-declaration-in-jordan/782794> (accessed 23.10.2020)

¹⁵ Аль-Карар рак 8457 ас-садыр ли иджитимаа маджлис джамиат ад-дуваль аль-арабий аля аль-муства аль-визарий фи даврати ги ай аль-адия би шаан хутта сафка аль-карн аль-амрикий аль-исраилий (Решение №8457, принятое на совещании Совета Лиги арабских государств на министерском уровне на его внеочередном совещании по обсуждению американо-израильского плана «Сделка века» – Аль-Имана аль-амма, Аль-Кахира 01.02.2020,

Главным историческим достижением ЛАГ стало формирование единой арабской идентичности, фундаментом которой является позиция по проблеме Палестины. Арабо-израильский конфликт и его центральное звено – палестинский вопрос, всегда оставались в фокусе внимания Лиги. Именно ЛАГ формулировала общеарабскую позицию, которую должны были поддерживать все арабские государства, подтверждая свою принадлежность к единой арабской нации.

Оценивая результаты деятельности ЛАГ, необходимо обратить внимание на то, что для арабских стран, хотя и стремившихся к интеграции, всё же первоочередной задачей было сохранение суверенитета и независимости, поэтому они и отказались от идеи единого государства и создали организацию, в уставе которой были закреплены гарантии независимости их политических систем, направлений внешнеполитической деятельности, невмешательства в их внутренние дела. ЛАГ также максимально ограничила масштабы своей деятельности. В качестве её главной цели было декларировано укрепление сотрудничества между государствами-членами и поддержка арабских государств, боровшихся за свою политическую независимость, а также защита общеарабских интересов. Предполагалось сотрудничество между государствами-членами и в других областях, но оно не рассматривалось в качестве приоритетного, поэтому ЛАГ стала, прежде всего, политической организацией, определявшей свои позиции по актуальным проблемам арабского сообщества, главной из которых стал арабо-израильский конфликт. После обретения независимости все арабские страны присоединялись к общеарабскому фронту по противодействию Израилю. Это было необходимым условием полноправного участия в деятельности ЛАГ и в жизни всего арабского сообщества, гарантией его поддержки. Политическая риторика лидеров арабских государств должна была включать в себя два неизменных компонента – поддержку палестинского народа в борьбе за его права и критику действий Израиля.

События «арабской весны» привели к трансформации региона Ближнего Востока: возник новый баланс сил, усложнилась система региональной безопасности, возникли новые конфликтные очаги. В этих условиях арабо-израильский конфликт на время утратил своё прежнее значение системообразующего фактора единой ближневосточной геополитической региональной системы (Wajner, Kasowicz 2018).

Позиции Израиля сблизились с позициями наиболее влиятельных в арабском мире арабских монархий Персидского залива: стороны критически воспринимали политику Ирана, рассматривая её как главную угрозу региональной

Генеральный секретариат, Каир). URL: <http://www.lasportal.org/ar/councils/lascouncil/Documents/%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%20%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3%20%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9%D8%A9%20%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84%20%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9%20%D8%AF%20%D8%BA%20%D8%B9%201-2-2020.pdf> (accessed 23.10.2020)

безопасности. Вместе с тем контакты между ними не привели к положительной динамике в процессе ближневосточного урегулирования, а позиция членов ЛАГ по израильскому вопросу осталась неизменной. ЛАГ сохранила прежнюю риторику в отношении Израиля и придерживается собственной, арабской мирной инициативы.

Долгие годы выстраивая общеарабский нарратив, в котором главное место отводилось арабо-израильскому конфликту и палестинскому вопросу, ЛАГ была ограничена в своих действиях и продолжала придерживаться традиционных, характерных для арабских стран на протяжении длительного периода их противостояния с израильским противником взглядов. Реакция Лиги на план США по урегулированию арабо-израильского конфликта со всей очевидностью это продемонстрировала.

Об авторе:

Елена Суриновна Мелкумян – доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока, Российский государственный гуманитарный университет (125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6). Ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12). E-mail: g.kosah@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: July 7, 2020
Accepted: October 1, 2020

Role of the Arab League in Structuring the Arab Regional Space

E.S. Melkumyan
[DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-220-235](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-220-235)

Russian State University for Humanities, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of science

Abstract: The article analyzes the reasons that prompted the Arab states to consolidate their efforts and create the League of Arab States. Attention is focused on the deep differences that existed between the states that came forward with the idea of strengthening Arab unity and determined the nature of this regional organization and the features of its charter, which provided its members with the opportunity to preserve their political system, sovereignty and the specifics of foreign policy.

The heterogeneous nature of LAS had an impact on its the goals and objectives. The focus of this organization was to protect pan-Arab interests and support all Arab states in achieving political independence.

The aggravation of the situation in Palestine after the Second World War became a central item on the agenda of all the Arab League meetings. This organization indicated its position on the Palestinian issue in the preparatory period for its official proclamation. The article discusses the activities of the Arab League, aimed at introducing a complete boycott of Israel, which, amid expansion of the Arab League, other Arab states also joined. The Arab-Israeli conflict, due to the targeted efforts of the Arab League, consolidated the Arab geopolitical community and contributed to the formation of a national Arab identity. The LAS in its documents built a common Arab narrative, having two underpinnings: the recognition of the Palestinian Arab people as a victim of the Western powers and Zionists, as well as foreign policy of Israel.

The article traces the relationship between the activities of the Arab League and the changes that have occurred in the regional and international environment. The gradual transition of the Arab League to the search for a political settlement of the Arab-Israeli conflict was influenced by the emergence of a new balance of power in the Middle East region, as well as the gradual transformations of a new system of international relations.

The further demarcation of the Arab countries that occurred after the mass protests in 2011 influenced the activities of the Arab League, which tried to maintain Arab unity by using the traditional tool – the unresolved Arab-Israeli conflict. The LAS member-states should have taken a pan-Arab stance on the settlement of the Arab-Israeli conflict in order to preserve national identity. The refusal of all Arab League members to accept the American settlement plan, proposed by D. Trump administration in early 2020, was a confirmation that this regional organization retains its position as a defender of Arab unity and pan-Arab interests.

Keywords: The League of Arab States (LAS), Arab-Israeli conflict, Palestinian issue, identity, Middle East settlement

About the author:

Elena S. Melkumyan – Doctor of Political science, Professor of the Oriental Studies Department, Russian State University for Humanities (Miusskaya square 6, Moscow, Russia, 125993). Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Rozhdestvenka 12, Moscow, Russia, 107031). E-mail: g.kosah@mail.ru

Conflict of interests: The author declares absence of conflict of interest.

References:

Barnett M., Solingen E. 2007. Designed to fail or failure of design? The origins and legacy of the Arab League. *Crafting Cooperation: Regional International Institutions in Comparative Perspective*. Ed. by A. Acharya and A. Johnston. Cambridge University Press. P. 180-220.

Beck M. 2015. The End of Regional Middle Eastern Exceptionalism? The Arab League and the Gulf Cooperation Council after the Arab Uprisings. *Democracy and Security*. 11(2). P. 190-207. DOI: 10.1080/17419166.2015.1037390

The Arab-Israeli Conflict. Readings and Documents. 1977. Princeton: New Jersey. 1285 p.

Wajner D.F., Kacowicz A.M. 2018. The Quest for Regional Legitimation: Analyzing the Arab League's Legitimizing Role in the Arab Spring. *Regional & Federal Studies*. 28(4). P. 489-521. DOI: 10.1080/13597566.2018.1451846

Etinger Ia.Ia. 1976. *Mezhdunarodnye organizatsii Azii i Afriki* [International Organizations of Asia and Africa]. Moscow: Nauka. 191 p. (In Russian)

Pir-Budagova E.P. 2015. *Istoriia Sirii. KhKh vek* [History of Syria. 20th Century]. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN. 392 p. (In Russian)

Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia [Contemporary International Relations]. 2019. Ed. by Torkunov A.V. & Malygin A.V. Moscow: AspektPress. 688 p. (In Russian)

Vasil'ev A.M. 1988. *Saudovskaia Araviia. Noveishaia istoriia arabskikh stran Azii* [Saudi Arabia. The Latest History of the Arab Countries of Asia]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Литература на русском языке:

Васильев А.М. 1988. Саудовская Аравия. *Новейшая история арабских стран Азии*. Москва: Наука.

Пир-Будагова Э.П. 2015. *История Сирии. XX век*. Москва: Институт востоковедения РАН. 392 с.

Современные международные отношения. 2019. Под ред. Торкунова А.В. и Малыгина А.В. Москва: АспектПресс. 688 с.

Этингер Я.Я. 1976. *Международные организации Азии и Африки*. Москва: Наука. 191 с.